

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 6-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15-28 Марта 1900

Недѣля Крестопоклонная.

Кресту Твоему поклоняемся Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ.

Днесъ бываетъ радость на небеси и на земли, яко Христово знаменіе міру являетсяъ крестъ треблаженный: сей бо предложенъ бывъ, источаетъ кланяющимся ему радость приснотекущую.

Возсіай Господень кресте, свѣтолучныя молнія твоя благодати, въ сердца чтущихъ тя, и Богопріятною любовію приемлющихъ, мировождельные, имже слезное потребися сѣтованіе, и смертныхъ сѣтей избавихомся, и къ присному веселію приидомъ. Покажи красоты твоя благолѣпіе, воздаяніе подаждь воздержанія рабомъ твоимъ, вѣрно просящимъ твое богатное заступленіе, и велию милость.

Богородице Дѣво, моли Сына Твоего пригвождаемого волею на крестъ, и воскресша изъ мертвыхъ, Христа Бога нашего, спастися душамъ нашимъ.

Школьное дѣло русской православной церкви въ Аляскѣ.

(Благочиннаго, Иеромонаха Антонія).

Въ нынѣшнемъ году, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго, дѣлается *первый добрый начинъ отчетливо и въ точныхъ итогахъ заговорить о школьномъ дѣлѣ русской православной церкви въ Аляскѣ.*

Послѣ уступки послѣдней правительству дружественныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Россія сохранила за собой признанное *) право религиозно-нравственнаго просвѣщенія американскаго населенія въ духѣ православной церкви. Необходимость такого духовно-руководственнаго воздѣйствія опредѣляется достоинствомъ исповѣданія великой восточной церкви, завоевывающей общее уваженіе и идущей впереди того движенія, о коемъ молятся во всѣхъ христіанскихъ храмахъ: дабы Христосъ, яко миръ намъ, былъ общимъ предметомъ вѣры, упованія и любви всего человѣчества и міра. Кромѣ того, на Аляскинской территоріи первые насадительные труды евангельскаго благовѣствованія безраздѣльно принадлежатъ Россіи. Посему, *естественно, что этой великой работницѣ на нивѣ православія прилечествуемъ оставаться на своемъ историческомъ мѣстѣ.*

Сдѣланное о Господѣ пребываетъ и теперь непоколебимымъ. Сѣверный районъ Аляски, гдѣ меньше наплывъ протестантской борющейся и борющейся волны, не перестаетъ быть, по выраженію современной американской печати**), мѣстомъ отсутствія преступленій, доброй во Христѣ сплоченности и мирной политической вѣрности.

Это православная церковь возсоздала

*) 3 пунктъ Декларации.

**) The Sun, IX, 24, 99.

R E P O R T

ON THE SCHOOL WORK OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN ALASKA.

In the present year, with the blessing of the Right Rev. Tikhon, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, *the first step is made in the good beginning of presenting the school work of the Russian Orthodox Church in Alaska in regular reports accurately summing up the work.*

(When the country was ceded to the Government of the friendly United States of North America, Russia reserved to herself the fully recognized right *) of caring for the religious and moral instruction of the American population in the spirit of the Orthodox religion.

The necessity of exercising such a spiritual guiding influence is demonstrated by the excellence of the confession professed by the Great Eastern Church, which is conquering universal respect and walks in the front of the movement which is prayed for in all Christian Churches: that Christ, the Peace-giver, may be the object of the faith, the hope, the love of all mankind and of the entire world. Moreover, the first labors for the evangelization of the Alaskan territory are exclusively credited to Russia. Therefore, *it is natural and proper that this great laborer on the harvest-field of Orthodoxy should remain at her historical post.*

The work done in the name of the Lord remains to this day unshaken. The northern portion of Alaska, where the aggressive tide of Protestantism is less frequent and persistent, is still, according to the testimony of the contemporary press **), a locality free from crime, united in Christ, and, in politics, peacefully loyal.

It was the Orthodox Church which

*) Art. 3-d of the „Declaration”.

**) The Sun, IX, 24, 99.

въ этихъ мѣстахъ такой особый обликъ христіанина глубокой кротости, благочестивыхъ чувствованій и примѣрно безропотнаго крѣпкаго труда. Великій учитель Восточной церкви Іоаннъ Златоустъ говорить, что всегда скажется въ самыхъ достохвальныхъ чертахъ душевный образъ человека, воспитаннаго въ нѣдрахъ православія *). Та же древняя учительная благодатная церковь, по духу своей вѣры и душевному типу славянской мягкости, создала школу такого воспитанія, гдѣ *главное не въ обстановкѣ и бюджетномъ благополучіи, а во внутреннемъ содержаніи и богатомъ вкладѣ*, раздѣляемомъ учащимся для утвержденія въ духѣ свѣтлыхъ церковныхъ истинъ и въ чистой правдѣ сердца.

Если въ русскихъ православныхъ школахъ преподается русскій языкъ, такъ противъ этого нечего быть какому либо нетерпимому протесту: съ одной стороны, значительная часть населенія Аляски знаетъ этотъ языкъ, любитъ гармонію его слова и даже требуетъ этого языка, а съ другой—древнѣйшая форма послѣдняго (славянскій языкъ) является общеупотребительнымъ языкомъ православной церкви.

Прочіе предметы первой грамотности и образовательнаго содержанія, послѣ Закона Божія и русскаго языка, въ русскихъ церковныхъ школахъ значительно сходятся съ общей американской школьной нормой.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русская православная школа очень мирно и любовно дѣлится очередью и временемъ своихъ занятій съ американской публичной школой,—по такому справедливому раздѣлу и расчету, что послѣдняя беретъ общеобразовательные предметы, а первая—обученіе Закону Божію, русскому языку и церковному пѣнію.

Англійскій языкъ въ русскихъ американскихъ

*) Вее. на разныхъ мѣста св. Пис. III т. 158 стр.

created in those parts such a peculiarly Christian type, of such deep-seated gentleness, devout feeling, and exemplary, unremitting endurance in labor. That great teacher of the Eastern Church, St. John Chrysostom, says that, if a man is brought up on the lap of Orthodoxy, this his bringing up will always show itself in the most praiseworthy features of his spiritual personality *).

That same church, so blessed in her work of instruction, aided by the spirit of her own faith and by the inborn gentleness of the Slavic type, has created a school of education, in which *not external show and financial prosperity are the main object, but inner substance and the wealth of moral culture* imparted to the students to confirm them in the spirit of luminous religious truth and in purity of heart.)

If the Russian language is taught in the Orthodox schools, there is no occasion in that for intolerant protest: on one hand, a considerable portion of the population of Alaska is familiar with the language, loves the harmony of it, and actually demands it; on the other,—the most ancient form of it,—the Slavic language, is that most generally used in the services of the Orthodox Church.

The other branches of primary instruction and general information, next to religious instruction and the Russian language, are very much the same in the Russian church schools as in the usual American school curriculum.

In some localities the Russian Orthodox and the American public schools very peaceably and lovingly share between them the hours and subjects of study, very judiciously arranging so that the latter takes up on itself the general educational branches, while the former undertakes religious instruction, the Russian language and church choir singing.

*) Homilies on various Scripture passages.

школахъ нигдѣ не стоитъ въ пренебреженіи. Русская церковь этому всесвѣтному языку міровыхъ колоній много удѣляетъ вниманія, видя и признавая въ немъ могучую движущую силу для проповѣданія своихъ святыхъ свѣтлыхъ истинъ и для гласности своей исторической правды. Литература православія ежегодно умножается на этомъ языкѣ, равно какъ крѣпнеть отношенія между взаимовлекущимися церквами: православной русской, на правахъ истиннаго материнства, и англиканской, по доброму чувству довѣрчивой сыновности *).

Русская церковная школа—древняя школа, крупнаго духовнаго склада и возвышенныхъ задачъ. Тенденція ея нѣсколько не совпадаетъ съ принципами народнаго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ. Американская публичная школа открыта для всѣхъ націй и религій, но религіознаго воспитанія въ ней совсѣмъ не дается. Русская же школа по преимуществу церковная и православная. Что она ставитъ главнымъ и образовательнымъ началомъ, то въ практикѣ американской школы отклоняется и положительно отсутствуетъ, потому что послѣдняя стоитъ въ большомъ отдаленіи отъ вопроса о спеціально-религіозномъ воспитаніи, при существованіи въ Союзѣ массы различныхъ вѣроисповѣданій, сектъ и толковъ, отсутствіи государственной религіи и полномъ разобщеніи церкви и государства. Есть, конечно, и болѣе дробныя частности, которыя мы рады указать со спокойной и полной взаимоуваженія готовностью.

Очеркъ американской школы довольно современенъ и точенъ въ воспроизведеніи ея силъ, роста и значенія по экспонатамъ и даннымъ Bureau of Education, имѣвшимъ мѣсто на Колумбійской всемірной выставкѣ въ Чикаго. Названное Bureau тутъ выставило, при помощи своихъ

*) А. П. Вѣстн. 1899. 281 стр.

The English language is nowhere neglected in the Russian schools. The Russian Church devotes much attention to this universal tongue of the world's colonies, being fully aware that it is a powerful agent for the preaching of her own sacred truths and for publishing abroad her historical justification. The literature of Orthodoxy in this language increases every year, (keeping pace with the growth of the relations between these mutually attractive churches—the Russian Orthodox, on the basis of true motherhood, and the Anglican, prompted by confiding filial feeling *).

The Russian church school is an ancient school, wide in scope, of lofty aims. The tendencies diverge somewhat from those of public education in the United States. The American public school is open to all nations and religions, but it gives no religious education whatever. The Russian school, on the contrary, is pre-eminently religious and Orthodox. That which it postulates as the main principle of education is set aside by the American school, is entirely absent from it, because it is far removed from any question of specially religious education, on account of the many confessions, denominations, sects, existing in the States, the absence of an established state religion, and the entire disconnection between Church and State. There are, of course, more particular details, which we shall be pleased to point out calmly, and with entire mutual respect.

The characteristics of the American school were shown in an up to date and thorough manner, with respect to its capabilities, growth and importance, by the exhibits and statistical data furnished by the Bureau of Education at the World's Fair at Chicago. This Bureau, assisted by its School Associations, exhibited a valuable,

*) See the „American Orthodox Messenger” p. 285, 1899.

школьныхъ ассоціацій, превосходную, цѣннаго выбора, педагогическую библіотеку и массу Circulars of Information *).

Данныя, скажемъ, убѣдительны, но одновременно совсѣмъ не подходящи для сліянія русской православной школы съ американской, въ силу основныхъ принциповъ и многихъ частныхъ, предъявленныхъ жизнью и учебными планами каждаго штата, иногда между собою такъ разнящихся, что невольно приходитъ на мысль афоризмъ — перифразъ проф. Зибеля, называющаго Соединенные штаты „соединенными государствами”.

По выраженію Оскара Купера, американцы требуютъ, чтобы школьная система примѣняла „минимумъ закона и максимумъ свободы”. И говорить нечего, что послѣднее требованіе значительно не совпадаетъ съ коренными взглядами русской школьной системы, неразрывно послѣдовательной въ своей исторіи и требованіяхъ, начиная съ Домостроя и оканчивая такими корифеями, какъ Ушинскій, Ильминскій и Рачинскій...

Изъ трехъ основныхъ принциповъ, на которыхъ въ Западной Европѣ зиждется дѣло и право народнаго просвѣщенія — обязательности, бесплатности и религіозной нейтральности, — послѣдніе два повсемѣстно признаны въ штатахъ Союза, но русская школа предпочитаетъ первые два. Это весьма понятно. Обязательность крайне необходима. Россія удивляется въ этомъ отношеніи благовременному и мудрому Массачусетскому закону 1642 года, подкрѣпленному новой основательной редакціей 1852 года. Американскій законъ объ „уличныхъ арабахъ” — dependent and neglected children — не менѣе симпатиченъ, снисходя въ своей строгости къ заботѣ о безпризорныхъ дѣтяхъ.

Бесплатность — free school system —

excellently selected pedagogical library and a mass of Circulars of informations *).

The information, we admit, is convincing, but at the same time it does not at all favor the fusion of the Russian Orthodox school with the American, on account of the fundamental principles on which each is based and of many matters of detail suggested by the life and educational system of each individual State, sometimes differing so widely that one involuntarily calls to mind the saying of Professor Siebel, that the United States might really be called a federation of separate kingdoms.

The Americans, to quote Oscar Cooper, want their schools to represent „a minimum of law and a maximum of liberty”. It goes without saying that this principle considerably disagrees with the fundamental views on which the Russian school system is based, strictly consistent in its history and demands, beginning with Sylvester’s „Home Management” (XVI-th cent.) and ending with such master minds as Ushinsky, Illinsky and Ratchinsky...

Of the three fundamental principles on which Western Europe bases the theory and practice of public education — compulsory attendance, free tuition, and confessional neutrality, — the last two are universally acted on in the states of the Union. But the Russian school prefers the first only. This is easy to account for. Compulsory attendance is an absolute necessity. Russia in connection with this, admires the wise and timely Massachusetts law of 1642, confirmed on a thorough revision in 1852. The American law about „street arabs”, dependent and neglected children, appeals no less to our sympathies, by descending from its sternness to look after uncared for children.

Free tuition — the „free school system” — is also very desirable and the Russo-

*) Е. Ковалевскій, Ж. М. Н. Пр. 1894. 40, с.

*) E. Kovalefsky, „Journ. of the Min. of Publ. Education” p. 40, 1894.

также весьма желательна, и русская американская школа принимает ее съ сочувственнѣйшимъ воодушевленіемъ, равнымъ горячей патриотической проповѣди Горація Мана.

Оставаясь строго православной, русская школа не перерѣшаетъ, однако, вопроса о религиозной нейтральности согласно протестантскимъ выводамъ. Она—школа при церкви. Посему официальное имя ея—церковно-приходская школа. Дѣло ея начинается знаніемъ святѣйшаго имени Божія и продолжается сознательнымъ, проникновеннымъ исканіемъ путей и оправданій Господнихъ.

По ея задачамъ, методической уравновѣшенности и педагогической правильности эту школу нельзя назвать ungraded school. Она вполне добросовѣстно исполняетъ долгъ обученія и воспитанія, соединенныхъ нерѣдко съ выраженіемъ самой трогательной благотворительности. Курсъ ея отчетливъ, обстоятеленъ, содержателенъ и наглядно нормаленъ. Кромѣ трехъ обязательныхъ R: „reading, riting and reckoning”, возведенныхъ въ достаточно сознательную степень, тутъ преподается цѣлая серія развивающихъ и образовательныхъ предметовъ, при чемъ *языку и исторіи мѣстной націи отведено свое подобающее почетное мѣсто*. Считается въ данномъ случаѣ со старыми немирными укорами совсѣмъ не приходится: всѣ они представляютъ изъ себя по большей части грѣхъ отсталого невѣдѣнія. Нападки на православную русскую школу и церковь никогда не могутъ подняться до степени сколько нибудь справедливаго приговора. Православіе—вселенская истина, вѣра первыхъ древнихъ временъ, благодать апостольскаго преемства, сладоствѣйшій Христовъ завѣтъ...

Въ вопросѣ о мирѣ и жизни русской школы первымъ противникомъ ея выступаетъ протестантская безпоповщина, сто-

American adopts it most cordially, with an enthusiasm equal to the ardent patriotic eloquence of Horace Mann.)

Remaining strictly Orthodox, the Russian school does not re-settle the question of confessional neutrality according to Protestant conclusions. It is a school attached to a church. Hence its official name „parochial school”. (Its work begins with teaching the knowledge of God’s most holy name, and goes on to a conscious, earnest seeking of the Lord’s paths and justifications.)

In view of its aims, of the methodically balanced and pedagogically correct proceedings, it cannot be called an „ungraded school”. It fulfils most consciously the duties of instructing and educating, frequently combined with most touching charity.) The course is well defined, complete, substantial and plainly normal. Besides the obligatory „three R’s: reading, riting and reckoning”, brought to a sufficiently high degree of proficiency, a whole series of educational and developing branches is taught. *In this programme a prominent place is given, as is but just, to the language and history of the country.* There is no occasion to refer in this connection to the old hostile reflections on the Russian school. They are all mostly the result of belated ignorance. (Attacks against the Orthodox Russian Church and school can never rise to the level of a halfway just charge. Orthodoxy is universal truth, the faith of early times, the grace of apostolic succession, Christ’s most precious bequest...

As regards the question of the Russian school’s peace and existence, its principal antagonist is the Protestant clergy, which, while itself of doubtful legality and far removed from the true doctrine of salvation, and pursuing purely practical objects, is faultfinding and aggressive in its proselytism.

It will not be uninteresting to enter into a few particulars, to complete the

ящая въ жалкомъ отдаленіи отъ истиннаго ученія о спасеніи, но, тѣмъ не менѣе, очень падкая въ своихъ чисто практическихъ пожеланіяхъ на приходящій и взыскующій прозелитизмъ.

Къ точной характеристикѣ русской церковно-приходской школы не безынтересны будутъ нѣкоторыя дополнительныя, но не утомительныя, частности. Церковная школа, какъ выраженіе той системы, которая практиковалась съ древнѣйшихъ временъ духовнаго просвѣщенія, начиная отъ Иерусалимскаго храма и до нашихъ дней, имѣетъ предъ очами православія свою историческую заслугу. Авторитетъ церковныхъ учителей—какъ „носителей духа и свѣта христіанскаго”—незыблемъ и глубоковлиятеленъ *). Исторія блестяще подтвердила это. Существованіе нашей церковно-приходской школы, не прекращавшейся отъ лѣтъ древнихъ, ничего не имѣетъ общаго съ протестантскимъ кличемъ XVII вѣка и призывомъ къ просвѣщенію народа. То черезчуръ страстно поднять былъ вопросъ. Разрѣшеніе его на практикѣ оказалось несвободнымъ отъ непослѣдовательности и большой ломки.

„Въ страстной борьбѣ съ католичествомъ дѣятели реформации отвергли многое изъ истинныхъ вѣрованій и существенныхъ сторонъ и принадлежностей церкви, и даже самое таинство священства—это источное таинство для всѣхъ другихъ таинствъ. вмѣстѣ съ симъ и христіанская школа въ протестантствѣ лишилась весьма многихъ и важныхъ условій своей жизни. Сухая догма, голый катихизисъ, донельзя урѣзанное богослуженіе, длинная утомительная проповѣдь—все это не могло давать удовлетворенія душѣ даже взрослому человѣку”***).

„Отче нашъ, Вѣрую, Десять заповѣ-

characteristics of the Russian parochial school.

The parochial school, as the expression of a system which was practised from the earliest times of ecclesiastical instruction beginning in the temple at Jerusalem down to our own day, has great historical merit from the Orthodox point of view. The authority of the teachers of the Church,—as „bearers of the light and spirit of Christianity”, is not to be shaken and its influence reaches deep *),—as history has brilliantly demonstrated. Our parochial church, which has existed without interruption from all antiquity, has nothing in common with the Protestant movement of the XVI-th century and its call for the enlightenment of the people. The question then was raised too passionately. Its practical solution did not prove free from inconsistencies and violence.

„In the passionate struggle against Catholicism, the actors of the Reformation rejected much that was part of the true beliefs, much that was essential to the Church—even to the Sacrament of Orders, the fountain from which spring all the other Sacraments. At the same time the Christian school in Protestant hands lost many and important conditions of its existence. Dry dogma, a bare Catechism, divine services ruthlessly curtailed, long and fatiguing sermons—all this could not satisfy the souls even of grown men”***).

„The Lord's Prayer, the Creed, the Ten Commandments, must be carefully taught to the young and to the common people in the same form”,—this is what Luther himself recommends as a matter of the very first importance ***). The system was developed accordingly. It was unfortunately upheld by thinkers standing on the

*) Palmer, «Die Pädagogik der Kirchenväter».

**) P. P. Smirnoff „The Orthodox Church School.”

***) Schmidt, „History of Pedagogy.”

*) Пальмеръ, Die Pädagog der Kirchenväter.

**) П. П. Смирновъ, Церк.—пр. шк. 14 с.

дей слѣдуетъ тщательно передавать молодому и простому люду въ одномъ и томъ же видѣ" *), въ вопросѣ первостепеннѣйшей важности проэктируетъ самъ Лютеръ.

Но за подобнымъ началомъ пошло развитіе этой же системы. Послѣднюю безславно поддержали мыслители, стоящіе въ верховьяхъ педагогіи новѣйшаго періода. Извѣстенъ глумительный парадоксъ Ж.Ж. Руссо, сказавшаго, съ чѣмъ бы онъ могъ сравнить человѣка, обучающаго дитя катихизису. Не теплѣе голосъ Базедова въ его приговорѣ религіозному воспитанію. Жалокъ Песталоцци въ своей жалобѣ, что онъ „лишился силы христіанскаго чувства и возрѣній своей юности”. Сюда же можно причислить и Дистервега; какъ представителя „отваги свободомыслія”... Всѣ эти имена и лица, изрекавшія на ряду съ нѣкоторыми практическими истинами непозволительныя *comicas levitates*, были положительными врагами системы религіознаго воспитанія.

Вопросъ перешель въ болѣе странную и безнадежную фазу, когда настала эпоха законодателей въ только что указанномъ духѣ. Тутъ, прежде всего, выдвигается фигура „графа желѣза и крови”, внесшаго въ 1872 году на разсмотрѣніе германской палаты свой новый проэктъ о надзорѣ надъ школами. Къ Бисмарку примкнулъ Вирховъ. Партія Виндгорста не осилила: побѣдило практическое безбожіе. Но Милостивый Богъ хранилъ Россію отъ такого пути. Напротивъ, у насъ совершилось совсѣмъ противоположное. Въ 1884 году обнародованъ былъ весьма важный законъ о церковно-приходскихъ школахъ. Знаменательно дарованіе этого закона не въ иное, какъ въ то именно время, когда во Франціи Законъ Божій изгонялся изъ школы и даже выносились иконы, а въ Бельгіи изъ-за вопроса о пре-

summit of modern pedagogy. Who does not know the astounding paradox of J. J. Rousseau, when he said with *what* he would compare anybody who taught a child the tenets of Catholicism? Basedow's condemnation of a religious education was no less severe. It is pitiful to hear Pestalozzi complain that he had „lost the power of Christian feeling and the views which he had in his youth”. To these may be added Disterweg as a representative of „the temerity of free-thinking”. All these men, who, together with some practical truths, proclaimed such ludicrous absurdities, were positive enemies of the system of religious education.

The question passed into a more fatal and hopeless phase when the time came for legislation in this same spirit. Here, first of all, stands out the figure of the „Man of Blood and Iron”, when he, in 1872, laid before the German Reichstag his project for the supervision of schools. Virchow joined himself to Bismark. Windhost's party was not strong enough—victory was to practical atheism.

But a merciful God kept Russia from this road. Indeed a movement exactly opposite took place there. In 1884 was issued a very important law on parochial schools. „It is a significant fact that this law was issued at the very time and no other, when France banished religious instruction from her schools, even putting out the holy images, while in Belgium it almost came to fighting on the streets because of that same question of religious instruction in the schools. It was precisely the acute and, we may say, fatal phase on which this question of the lines along which schools should be conducted entered in the West which made it necessary for Russia to speak her weighty word—and it was spoken from the throne and by a council of the highest dignitaries of the Church.

The new law was drawn up strictly

*) Шмидтъ, Ист. педагог.

подаваніи Закона Божія въ школахъ плачуть ли не рѣзня на улицахъ. Именно въ виду, особенно обострившагося и, можно сказать, рокового вопроса о направленіи школы на Западѣ, Россіи нужно было сказать свое вѣское слово, и оно съ высоты Престола и отъ собора высшихъ священноначальниковъ церкви сказано.

Новый законъ былъ данъ въ духѣ твердо хранимаго преданія, не только въ массахъ многомилліоннаго народа, но и въ государственномъ управленіи школами *). Онъ сталъ подтвержденіемъ издавна идущаго голоса, чтобы нашимъ Педагогомъ былъ Иисусъ Христосъ—Богъ въ человѣческомъ образѣ, Исполнитель воли Отчей, Богъ—Слово, какъ говоритъ св. Климентъ Александрійскій, у коего любовь (Кор. XIII, 4, 7) выставляется принципомъ, а богоподобіе (Мѡ. V, 48) цѣлью воспитанія, съ обращеніемъ особаго вниманія на душу, которая можетъ быть обуздана только страхомъ Божіимъ (Пр. 1, 4, 7). Вообще, охватывая широкимъ, непредубѣжденнымъ и безпристрастнымъ взглядомъ сферу воспитанія, мы видимъ, что человѣку „для поддержанія жизни нуженъ хлѣбъ, а не шелуха“: основное и вѣчное вмѣсто преходящаго, принимаемаго значительно послѣ истинъ царствія Божія, Слова Божія и правды его.

Блаженный Иеронимъ языкомъ возвышеннымъ до красотъ поэзіи такъ говоритъ одной матерн о воспитаніи ея дочери въ церковномъ духѣ **): „Отдай драгоценный камень на ложе Маріи, положи его въ колыбель Иисуса“.

„Самая высокая мудрость, учить св. Исидоръ***), есть правильное понятіе о Богѣ“.

Въ раскрытомъ идеалѣ христіанскаго

*) П. П. Смирновъ, Церк. пр. шк. 1 с.

**) Къ Летѣ кн. V, 14—15.

***) Письмо 76.

in the spirit of ancient tradition, not only for the government of the millions but for the management of state schools. It was a confirmation of the principle bequeathed to us from olden times—that our chief Pedagogue should be Jesus Christ, God in the likeness of man, the fulfiller of the Father's will, God—the Word, as says St. Clement of Alexandria, with Whom charity is the main principle (I Corinth. 13, 4—7), and perfection even as God is perfect,—should be the aim of education, turning special attention to the soul, which can be controlled only by the fear of God (Prov. 1, 4). If we take a general, wide, unprejudiced view of the whole field of education, we shall see that „man, to support his life, needs the grain, not the bran“; that which is eternal and fundamental in the place of what is fleeting, in every way subordinate to the truths of God's Kingdom, to His Word and His righteousness. The Blessed Jerome, in language, the loftiness of which rises to the beauty of poetry, speaks as follows to a mother on educating her daughter in the spirit of the Church *): „Lay thy precious gem on Mary's couch; lay it in Jesus, cradle“.

„The most exalted wisdom“, teaches St. Isidore, „is a correct knowledge of God“**).

In their exposition of an ideal Christian education, the holy Fathers and teachers of the Orthodox Eastern Church have expressed the fundamental idea of Christianity, namely—that, man, as a being endowed with reason and spirit, having for his final aim his own improvement and, through that, the attainment of eternal salvation, must be trained to this from the first moment of his existence by means of a religiously moral education, and, being redeemed by the merits of Christ, must pursue the aim marked out for him under the guidance of grace acting through the Church instituted by Christ.

*) To Leta, Book V, 14—15. **) Letter 76.

воспитанія св. отцы и учителя православной Восточной церкви выразили основную идею христіанства—что человекъ, какъ существо духовно-разумное, имѣющее свою конечную цѣль нравственное совершенствованіе и чрезъ него достиженіе вѣчнаго спасенія, долженъ быть приготовляемъ къ этому съ перваго момента своей жизни путемъ религіозно-нравственнаго воспитанія, и, какъ искупленный за слугами Христа, долженъ идти къ намѣченной цѣли путемъ воспитанія, совершаемаго при благодатномъ воздѣйствіи установленной Имъ церкви *).

Такое устойчивое и неизмѣняющееся сужденіе православная церковь считаетъ канономъ своей школы, созданной на заповѣди Господней о наученіи и благодатномъ возрожденіи (Мѡ. XXVIII).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Древняя религія Глинхита.

Характеръ древней религіи Аляскинскихъ индіанъ.

Древніе боги Глинхита.

Послѣ Канука и Эля въ легендарныхъ сказаніяхъ болѣе подробно передается еще о двухъ божествахъ, братѣ и сестрѣ—Хетлѣ и Агитануку. Имена ихъ въ переводѣ означаютъ: первое — гроза, эхо, другое — нижняя или подземная старуха.

Объ ихъ происхожденіи ничего не извѣстно. Извѣстно только, что когда настала великій потопъ на землѣ, Хетль, подобно Элю, укутался шкурой большой птицы и взвился вверхъ, направляя свой полетъ на юго-западъ, за облака, въ воздушныя области, называемыя куцги, гдѣ и поселился навсегда.

Прощаясь со своей сестрой, которая должна была спастись на одну изъ высокыхъ горъ,

This persistent and unchanging judgment the Orthodox Church accepts as a canon of her school, founded on the commandment of the Lord and the doctrine of regeneration through grace (Matth. 28).

(To be continued).

Хетль сказалъ ей, что они можетъ быть болѣе уже никогда не увидятся, но что пока онъ будетъ жить, она будетъ о немъ получать извѣстія.

Хетль имѣетъ видъ огромнаго дракона-птицы, съ тонкими длинными крыльями, съ огромными пламенными глазами, съ острыми когтями. Большую часть времени онъ проводитъ на землѣ. Въ куцги теперь летаетъ рѣдко. Обыкновенно онъ сидитъ смиренно на хребтахъ сѣверныхъ горъ, иногда спускается на море поохотиться за китами, которые составляютъ его любимую пищу. Для Хетля ничего не значитъ схватить одного или двухъ китовъ, огромныхъ, тихоокеанскихъ, поднять ихъ на воздухъ, унести на голыя высокія вершины горъ и тамъ пообѣдать ими. Это для него такъ же легко сдѣлать, какъ для чайки поймать маленькую рыбку.

Находя нерѣдко по уступамъ высокыхъ горъ залежи костей огромныхъ допотопныхъ животныхъ, цѣлые остовы мастодонтовъ и другихъ чудовищъ, индіане вообще увѣрены, что это остатки хетлевой трапезы.

Когда Хетль просыпается отъ своего бездѣйствія и начинаетъ расправлять свои крылья, вокругъ него воздухъ приходитъ въ такое сильное движеніе, что поднимается цѣлая буря. Гроза съ громомъ и молніей, циклоны на сушѣ и морѣ, — это не что иное, какъ грозный полетъ Хетля. Громъ — шумъ его крыльевъ; молнія — блескъ его глазъ; вихри и циклоны — слѣды взмаховъ его крыльевъ. Какъ Хетль хватается своими могучими когтистыми лапами китовъ, такъ онъ ими же иногда вырываетъ изъ земли

*) Вѣра и Раз. 1899, 328 с.

огромныя деревья, опрокидываетъ корабли, разрушаетъ зданія, а блескъмъ и пыломъ глазъ своихъ все сожигаетъ.

Разъ въ году, иногда болѣе, Хетль посѣщаетъ островъ Эчкомбъ, лежащій рядомъ съ ситхинскимъ, и сосѣднія съ нимъ мѣста. Причина такихъ посѣщеній та, что на вершинѣ г. Эчкомба спустилась подъ землю его сестра. Спасаясь отъ потопа, Агитануку взобралась на самую вершину этой горы, но вода залила и вершину; тогда она сокрылась подъ землю. На томъ мѣстѣ, гдѣ земля приняла ее, по сію пору находится огромный провалъ. Агитануку живетъ и до сей поры подъ этой горой, которая стоитъ какъ разъ на срединѣ земли. Хетль лезетъ на Эчкомбъ, чтобы дать знать своей сестрѣ о себѣ, что онъ живъ. Агитануку, хотя живетъ подъ землей, но любитъ людей. Благодаря только ей, до сихъ поръ существуютъ земля и люди. Эль не разъ уже покушался, въ припадкѣ гнѣва на людей, ниспровергнуть землю. Много разъ онъ подходилъ къ тому столбу, на который опирается основаніе земли, и дѣлалъ попытку сдвинуть его съ мѣста. И это ему удалось бы, если бы этому всякій разъ не противилась Агитануку. Она уговаривала Эля не губить землю и людей, а иногда просто силой оттаскивала и отталкивала его отъ столба. Объ этой борьбѣ узнаютъ люди по землетрясенію и подземному гулу.

Жить Агитануку подъ землей не особенно удобно. Тамъ бываетъ иногда довольно холодно и бѣдная старуха должна постоянно поддерживать костеръ, чтобы согрѣваться. Дымъ отъ этого костра иногда видѣнъ. бываетъ на вершинѣ Эчкомба *). Чтобы чѣмъ-нибудь угодить Агитануку и оказать помощь ей, индіане разводять костры на землѣ, полагая, что этимъ способомъ они согрѣваютъ землю и тѣмъ угождаютъ Аги-

*) Гора Эчкомбъ, расположенная на островѣ того же имени, лежащемъ рядомъ съ островомъ Ситка, не со- вѣсьмъ еще потухшій вулканъ.

тануку. А въ предупрежденіе того, чтобы земля не трескалась въ то время, когда Эль качаетъ столбъ, подпирающій землю, индіане, заслышавъ подземный гулъ, выходятъ изъ бараборъ и садятся на землю, чтобы перетягиваться на палкѣ; по ихъ мнѣнію, этимъ они помогаютъ Агитануку перетянуть Эля. — У индіанъ даже сложены на такіе случаи особыя пѣсни, которыя толпа распѣваетъ во время землетрясеній подъ тактъ постукиванія игральными костяшками и палочками, между тѣмъ, какъ молодые мужчины перетягиваютъ другъ друга.

Еще болѣе благодѣтельной богиней является для индіанъ Тлянахидукъ. Индіане еще и до сей поры вѣрятъ въ эту чудную женщину, одна встрѣча съ которой всегда предвѣщаетъ великое счастье. Эта женщина живетъ на землѣ и является людямъ гдѣ нибудь въ уединеніи, на берегу большой рѣки или озера. Иногда ее видятъ нѣсколько человекъ одновременно. Обыкновенно ее видятъ нагой, моющейся въ водѣ, или же прохаживающейся вдоль берега съ ребенкомъ на рукахъ и убакивающей свое дитя. Люди сначала слышатъ только плескъ воды или гулъ баюканія, подобный жужжанію дикой пчелы, потомъ уже замѣчаютъ саму Тлянахидукъ. Лица ея, однако, еще никто не видалъ вполнѣ. Полагаютъ, что оно прекрасно. Она владѣетъ роскошными темнозелеными волосами, которые, ниспадая почти до пятъ, закрываютъ собой все ея стройное тѣло.

Многъ объ этой богинѣ рассказываетъ, что когда-то она была водянымъ духомъ, или русалкой. Живя вмѣстѣ съ другими подобными же ей русалками въ большомъ озерѣ, она не знала никакого горя. Никто изъ ея подругъ не любилъ такъ шутить надъ людьми, какъ она. Бывало, забредетъ ли случайно въ окрестности озера охотникъ въ погонѣ за своей добычей, Тлянахидукъ первая пускалась на всякія веселыя шутки съ нимъ. То она плескалась и щелкала въ густой заросли тростниковъ, какъ бобръ, то фыркала какъ медвѣдь, когда онъ охотится

за рыбой, то подражала голосу другихъ звѣрей и птицъ, и такъ водила охотника вокругъ озера до тѣхъ поръ, пока онъ, совсѣмъ выбившись изъ силъ, не попадалъ въ озеро и не тонулъ. Въ этомъ, — такъ мучать охотниковъ и губить ихъ, — она находила величайшее удовольствіе. Даже подруги ея, русалки, находили ея поведеніе жестокимъ.

Долго безнаказанно сходили ей съ рукъ всѣ такія шалости. Много челоѳеческихъ душъ увлекла она на дно глубокаго озера. Но судьба, наконецъ, отомстила и ей. Это случилось слѣдующимъ образомъ.

На берегъ озера сталъ ходить одинъ молодой охотникъ. Онъ такъ искусно владѣлъ своимъ лукомъ и стрѣлами, что настрѣлять всякой дичи ему ничего не стоило. За часъ настрѣляетъ онъ всего, всякихъ цѣнныхъ звѣрей и птицъ, потомъ идетъ къ озеру, сядетъ на берегу, и такъ сидитъ въ глубокомъ раздумьи цѣлый день, пока тѣма не покроетъ землю. Тогда онъ, въ томъ же раздумьи и какъ бы нехотя, возвращается въ свое родное селеніе. Въ такомъ же расположеніи духа онъ снова возвращался на утро къ озеру. И всегда одинъ, безъ товарищей или родныхъ. Грусть не сходила съ его красиваго лица. Рѣзвая русалка, замѣтивъ этого новаго посѣтителя ихъ озера, не опустила случая сдѣлать его предметомъ своихъ забавъ. Сначала она принялась вышучивать его. Но къ удивленію и злости ея, юноша не обращалъ на нее и всѣ ея продѣлки никакого вниманія, и не поддавался обману. Настрѣлявъ добычи, онъ, по обыкновенію, садился на берегу, въ тѣни старыхъ кедровыхъ деревьевъ, и погружался въ свою долгую, никому неизвѣстную думу. Что бы ни дѣлалось вокругъ него, онъ какъ бы ничего не видѣлъ и ничего не слышалъ. Съ наступленіемъ ночи онъ уходилъ, какъ и приходилъ, съ печальной думой на лицѣ туда, гдѣ между двумя выступами высокихъ, вѣчно покрытыхъ зеленѣющими кедрами съ снѣжными вершинами горъ, на берегу моря, горятъ

огни, вокругъ которыхъ весело и шумно проводятъ изо дня въ день свою монотонную жизнь сородичи охотника, славное племя тляніетовъ.

Такъ продолжалось почти цѣлое лѣто. Русалка такъ привыкла видѣть охотника ежедневно, что начинала скучать, когда онъ почему-либо не являлся. Приходъ его, послѣ такихъ пропусковъ радовалъ ее. Смотря на его красивое, печальное лицо, она начинала жалѣть его. Мало по малу прекратились ея шутки надъ нимъ.

Когда настала осень, а потомъ холодная зима; когда поверхность озера покрылась толстымъ слоемъ льда, и нельзя уже стало плавать и плескаться въ озерѣ и видѣть охотника. — русалка загрустила. Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидала она весны.

Было еще холодно. Медвѣди еще не сходили съ высокихъ горъ на свою обычную охоту; на глубокихъ впадинахъ окрестныхъ горъ еще лежалъ снѣгъ, когда на берегахъ озера появился охотникъ. Поверхность озера еще не совсѣмъ очистилась ото льда. Но русалка уже появлялась на поверхности озера и съ каждымъ днемъ дѣлалась веселѣе. Для нея опять начались радостные дни.

Дѣло кончилось тѣмъ, что охотникъ сталъ проводить на озерѣ не только дни, но и ночи въ обществѣ русалки. Почти цѣлое лѣто онъ не появлялся въ своемъ родномъ селеніи, между своими земляками. Озерные жители были въ тревогѣ изъ-за поведенія своей подруги. И было чѣмъ тревожиться. Скоро ни для кого не было тайной, что русалка забеременѣла отъ простого смертаго. Всѣ озерные жители отстранились отъ нея. Съ другой стороны, и ея любовникъ, узнавъ объ ея положеніи, началъ охлаждать къ предмету прежней своей страсти. Даже въ одно время измѣнилъ ей. Этого уже никакъ не могла вынести водяная дѣва, и вотъ, однажды, она, рассказываетъ исторія, довольно сильно поцарапала измѣнника, а этотъ въ свою очередь ножомъ пронзилъ насквозь ревнивое, но

страстно любящее сердце русалки.

Съ той поры духъ русалки и скитается по землѣ съ малюткой. Русалки изгнали Тлянахидукъ изъ своего общества, но она не можетъ пристать и къ обществу человѣческихъ душъ. Такъ, между тѣми и другими, но всегда ближе къ людямъ, она, бѣдная, и скитается. Въ отношеніи къ людямъ она чувствуетъ себя виновной, потому что много людей загубила невинно, только ради потѣхи. Поэтому, при всякомъ удобномъ случаѣ теперь она имъ благодарствуетъ, стараясь загладить свои старыя вины.

Видятъ Тлянахидукъ всегда передъ большею удачей и счастьемъ.. Такъ индіане видѣли ее въ Якутатѣ незадолго до перваго разоренія ими первой русской колоніи въ 1805 году, когда индіане перерѣзали всѣхъ русскихъ поселенцевъ, напавши на нихъ неожиданно среди дня, 29 іюля. Видѣли ее также близъ Ановскаго селенія, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ потомъ вскорѣ открылись золотыя россыпи и гдѣ теперь стоитъ г. Джуно.

Въ настоящее время, когда индіане глины, за самымъ малымъ исключеніемъ, христіане, личность языческой богини Тлянахидукъ нерѣдко смѣшивается съ личностью Богоматери.

Да и вообще, какъ часто бываетъ при перемѣнѣ языческой религіи на христіанскую, индіане свои языскія представленія нерѣдко переносятъ на христіанскую почву. Подобно тому, какъ у русскихъ славянъ свойства языческаго бога Волоса, по принятіи христіанства, были перенесены на свят. Власія и свв. Флора и Лавра, нѣкоторыя свойства Перуна усвоили прор. Іліи и пр., такъ и у индіанъ свойства Хетля теперь отчасти переносятся на прор. Ілію, Канукъ смѣшивается съ прав. Ноемъ и проч.

Не далеко то время, когда легендарныя сказанія будутъ имѣть силу только забавныхъ сказокъ. На дѣйствительную ежедневную жизнь они уже перестали вліять. Если кто еще вѣритъ въ существованіе Эля, Канука и другихъ

безчисленныхъ боговъ и богинь, то далѣе этой вѣры дѣло не идетъ. Не выражаясь въ какомъ либо опредѣленномъ культѣ, эта вѣра остается мертвой.

Иное дѣло—индіанскія вѣрованія въ загробную жизнь, въ переселеніе душъ и вообще въ духовъ. Этого рода вѣрованія еще крѣпко коренятся въ душѣ индіанъ и есть нерѣдко его внутренняя, нетронутая христіанскою проповѣдью святыня. въ послѣдующемъ своимъ развитіи послужившая основой для шаманизма.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нѣсколько писемъ изъ архива Кадьяцкой Миссіи.

№ 1.

Въ Кадьяцкую духовную Миссію преподобнымъ отцамъ: начальствующему, іеромонаху отцу Афанасію, іеродиакону Нектарію.

Подъ высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Американской Компаніи Кадьяцкой конторы Правителя Баранова

Сообщеніе.

Препровождаются при семъ доставленные изъ Охотка на имя Его Преосвященства здешняго Епископа Кадьяцкаго Іоасафа изъ Святейшаго Синода и прочихъ одиннадцать конвертовъ сверхъ оныхъ партикулярныхъ писемъ шесть и два печатныхъ экземпляра первый манифестъ о кончинѣ блаженной памяти Государа Императора Павла Петровича и овозшествіи на всероссійскій Императорскій престолъ восделеннаго Наследника Александра Павловича а второй къ оному же принадлежаща присяга. А какъ Преосвященнаго Епископа здесь теперь не находится, но постигъ бывшаго несчастной жребій на пути следованія изъ Охотка сюда; то благоволите кому изъ васъ следуетъ: ежели вы не разсудите заблаго до новова Преосвященнова или начальника раскрывать истехъ сказанныхъ доставленныхъ квамъ Святейшаго Синода и прочихъ конвертовъ; учинить по силе онаго Высочайшаго манифеста вохраме здесь божіемъ надлежащее исполненіе, въ начале по усопшемъ монархе пропеть панахиду, і потомъ о здравіи и благоденствіи новаго восшедшаго навсероссійскій престолъ монарха Императора Александра Павловича, и овсей Его высочайшаго дому фамиліи, всеобщее и молебное служеніе, съ повесткою мнѣ, и всемъ находящимся здесь людямъ где по окончаніи того молебнаго служенія и привести насъ въ верности къ монарху къ присяге, съ подпискою подъ экземпляромъ оныхъ. Къ коей и после по временамъ при-

водить же всехъ техъ: кто при(в)первомъ семь разе не случится. Сентября 15 дня 1802 года. Правитель конторы Александръ Барановъ.

№ 2.

«Милостивый Государь Александръ Александровичъ.»

Отецъ щедротъ и Богъ всемогущій храний вселенную храний и вашу жизнь и благополучіе, тому единому должно возсылать славу и благодареніе вовеки.

Ужасное ваше приключеніе сильно побуждаетъ разумѣть окружающіе насъ бѣды и опасности, отъ коихъ промыслъ Божій насъ храний, сколько и убедительно принуждаетъ признать намъ свою немощь и безсиліе, и искать отеческаго покровительства и всемогущей защиты, къ чему приводя насъ премудрость и слово Божіе снисшедшее волею отца небснаго подзавесою подобной намъ плоти сотанного силою божества отъ пречистыя девы нашего ради спасенія, былъ человекъ и изволилъ учить, (б)просить насъ воискушеніе, а темъ напоминаетъ намъ и отъ какого отца имеемъ бытіе то искалѣбъ небснаго своего отечества и вѣчнаго нашего наслѣдія.

При семь занужнее почитаю дсложить вамъ следующее посланіе первое прежде было смедомъ а—ныне которіе соррехами и пшеницею также чеснокомъ и луковичу я получилъ приношу благодарность но приложенная притомъ копія при всей моей кспротамъ любви обязываетъ непомере моихъ силъ конечно дѣло добродетели и всеусердно желалъ бы служить но свойство кбезпечалію и природна ко уединенію склоность великимъ тому предпдствіемъ, посланку желающему поучиться чему нибудь изъ невещественныхъ необходимо нужно избегатьъ века сего попеченій посему и никакъ невозможно выполнить того обязательства хотябъ и желалъ.

Напи алъ я kwamъ на неве незнаю наково вину возложить на свою ли неспособность или на что иное но какъ бы то не было однако извините нынече честь имѣю донести

У насъ на Кадьяке мирно и благополучно, все живы и здоровы также и ввашемъ доме антипатръ Александровичъ учится смалчиками но еще не все собраны

Нева забыла снами проститца, но и неволею противные погоды принудили зайтить кнамъ зимовать а Леонтей Андреановичъ взнакъ ко всему здешнему краю своей любви и ввезабвенную свою здесь память благоволилъ 8-го Ноября окрестить соариною Александровною у Христофора сына Дмитрія родившагося Октября 26-го

Медновскаго тайна килтыса крестили на ваши минны васъ крестнымъ отцомъ нарекли и ваше имя дали, поздравляю васъ сновымъ сыномъ прошу беречь доживать и надъ именемъ единого и всехъ той страны обитателей отечески любить и благодетельствовать.

Изъ Охотска унасъ нетъ нипріездуи никакихъ вещей незымуемли науналашикъ неизвестно, правда я привсемъ

врожденномъ любопытствѣ настоящего нынешнего времени тишиною весьма люблюсь, когда вразднѣкъ какой где соберемъ то или о спокойствіе и благоустройствѣ самихъ себя или архивные какіе либо сведенія перебираемъ, а время пролетаетъ, и остается только успевать осматривать закорны вконхъ запасается провизія ввечности, дабы пропустя время неголодовать время веселости.

Между темъ часто насъ занимали разные мненія о вашихъ обстоятельствахъ слухи у насъ были весьма не хорошіе и целое лѣто дополученія достоверныхъ извѣстий великими беспокоились сумленіями и скукою разнообразныя слухи принудили насъ и себе ожидать нечаянной какой нибудь напасти, ноблагодареніе Богу сперва отъ Невы извѣстились о васъ апотомъ и о албионскихъ воажирахъ желею и неудаче вваселенія внасъ ктамошнему месту возбудилъ немалую любовь Иван Александровичъ

Впрочемъ желаю вашимъ полезнымъ намереніямъ радостныхъ успехов да будутъ небсныхъ плодовъ семенами, подвиги терпенія ввечности даувенчаются безсмертія венцемъ, чего всеусердно вамъ милостивый Государъ желаю,

1809-го году.

Прошу непобезпокоится малую предложу прозбу, уасъ наситке залисьевекимъ была замужемъ Христофора мать но мужикъ слышно умеръ, и естли невышла задругова то неможнולי ли здѣлать милость возвратить ее на Кадьякъ къ сыну».

(Подписи нѣтъ).

№ 3.

(Черновое).

«Россійско Американской Компаніи въ Кадьякскую Контору.»

Во удовлетвореніе прошенія оной конторы присланнаго по причинѣ отъѣзда іеродіакона Нектарія въ Иркутскъ, Кадьякская Духовная миссія даетъ ей знать.

1.) относительно тягости училища, означенной въ прошеніи ономъ, іеромонахъ Гедѣонъ находитъ себя легкимъ.

2.) По дѣлу производимому въ тойже конторѣ о выкидѣ вышеупомянутаго іеродіакона Нектарія изъ окошка адвокатъ не нуженъ. 1806-го года Августа 4 дня. №9.

Примѣчаніе. Бумага писана рукою іеромонаха Гедѣона.

№ 4.

Высокоблагородному Господину флота Лейтенанту Андреану Васильевичу Машину отъ Кадьякской духовной миссія сообщеніе.

По прошенію іеродіакона Нектарія за болѣзнію по неспособности къ церковной и училищной должностямъ оная Духовная миссія уволила его въ Иркутскъ къ тамош-

нему Преосвященному, о чемъ и Кадьякскай конторѣ за извѣстіе знать дала; Кадьякскай контора сообщеніемъ своимъ отвѣтствовала, что она въ томъ не можетъ чинить никакого прекословія и отдастъ на соизволеніе миссіи: чего ради просить васъ Кадьякскай Духовный миссія означеннаго іеродіакона Нектарія принять на судно. Со увѣреніемъ сего какъ съ прошенія іеродіакона Нектарія, такъ съ сообщеній Духовной миссіи и Кадьякскай Конторы, кои вы извоили видѣть въ оригиналахъ, копія при семъ прилагаются, 1806-го года Августа 7 дня № 11.

Александро Невской Лавры соборный

Геромонахъ Гедеоны.

№ 5.

(Черновое — рукою іер. Гедеоны).

Подъ высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско Американской Компаніи въ Кадьякскую Контору

отъ Благочиннаго всѣхъ въ Америкѣ Россійскихъ заселеній и Камчатки Духовенства Александро-Невской Лавры соборнаго іеромонаха Гедеоны. —

Какъ во всей здѣшней церквѣ и въ самомъ даже алтарѣ находится превеликая течь, — отъ коей невозможно обойтись безъ поврежденія ризницы; то необходимо нужно по крайней мѣрѣ хотя ту, которая ныне вновь привезена жалованная Его Императорскимъ Величествомъ, а если возможно, то и всю для лучшаго сохраненія покрыть клеенкою или чѣмъ удобно, о чемъ Кадьякскай Конторѣ даю вѣдать

(Году и числа нѣтъ).

№ 6.

Его высокопреподобію нареченному Епископу Иосафу Кадьяцкому,

Американской Компаніи промышленнаго Фѣдора Острогина покорнѣйшее прошеніе,

Изъ числа здѣшнихъ островитянъ Карлуцкаго жила нашель я себе взамужество новокрещенную изъ дѣвицъ по имени Матрену коей родители съ ея волею согласны за меня отъ дать прошу токмо вашего соизволенія учинить бракосочетаніе а что я нигде и нѣкогда прежде не былъ женатъ о томъ свидѣтельствуютъ нижеподписавшіеся изъ моихъ согражданъ

Ожидая милостивой рѣзолюціи пребуду вашего Прѣосвященства покорнымъ слугою

Фѣдоръ Острогинъ.

(Слѣдуютъ подписи свидѣтелей; года и числа нѣтъ).

№ 7.

Любезный другъ Петръ Трофимовичъ!

Мы слава богу всѣ здоровы, а какъ проводили время и каковы наши обстоятельства обо всемъ вы можете узнать отъ отца Гедеоны, товарищи мои Павелъ Петровичъ и Петръ Васильевичъ кланяются, прощай желаю вамъ про-

вести здѣсь время весело а мы очень рады, что отправляемся въ обратный кругъ! Я бы много намаралъ бумаги но невздумалось севодня заняться. Прощай желаю вамъ всѣхъ благъ и того чтобъ вы застали насъ вситки или контонѣ уже много любящей и почитающей Коведаевъ Юныя 2-го по нашему а по Кадьякскай 3-го числа 1805 года.

Федю Федеевичу мой поклонъ а также и всѣмъ вашимъ товарищамъ прошу объявить мое почтеніе.

№ 8.

«Премилостивѣйшій нашъ Государь отецъ Иосафъ»

При божіей помощи желаемъ вамъ получить отъ Господа чего желаете и присемъ свой всенижайшій поклонъ посылаемъ а особе вамъ донести имею поотпускъ сего вашими молитвами остаемся живы и благополучны и впредь уповаемъ на власть Божію письма ваши и прионныхъ послышки мы получили все исправно за что весьма благодарны за что воздастъ вамъ творецъ небесныхъ просимъ васъ батюшко впредь своимъ милосердіемъ такииже насъ неоставить, присей оказии посылаемъ(мъ) тебѣ 1 платъ бумажной шалевой да сощомъ Германомъ две бутылки напитокку мадеры впрочемъ теперъ неосуди, до предбудущаго транспорта Чиринова которой отсель отправитца на кадыкъ вавгустѣ мѣсеце, (непонятное слово) неосуди здѣсь теперъ нисколько нету да и просимую вашу посуду теперъ затесноте насудне никакъ послать было невозможно а впредбудущую оказию доставлено съ почтеніемъ нашимъ будетъ, просимъ васъ покорно завернутое вбумаге снатписью отдать Феевъ Васильевъ и боченочекъ еяже, ваши покорные слуги Иванъ и Елена Щукины всенижайше кланяемся.

Мая 21-го числа 1821 года.

Н. П. РЕНСКІЙ.

(Некрологъ).

Одиноко стоитъ свѣжая могила среди богатой природы южной Калифорніи и грустную думу наводитъ она. Не здѣсь ей мѣсто, не здѣсь и не теперъ нужно было умирать тому, чей прахъ покоится въ ней. Чужды ему окружающіе его гробы, не сродни ему эти пальмы и олеандры; сосна и дубъ милѣе ему, но они далеки отъ него теперъ навсегда. Прощай, родная сторона, прощай, Св. Русь! Твой вѣрный сынъ *Николай Павловичъ Ренскій* нашель себѣ упокоеніе тамъ гдѣ, онъ работалъ во славу твою. Шесть лѣтъ, не покладая рукъ, онъ работалъ чест-

но и самоотверженно на пользу нашей мисси, пока страшный недугъ, чахотка, не заставилъ его оставить службу и сойти преждевременно въ могилу...

Николай Павловичъ, одинъ изъ старѣйшихъ труженниковъ нашей мисси, умеръ 9-го февраля с. г. въ San-Gabryel's санаторіумѣ и погребенъ въ г. Пасаденѣ. Родился Н. П. въ 1867 году въ Никольской Слободкѣ, Черниг. губ., близъ Кіева, — въ бѣдной псаломщицкой семьѣ. Окончивъ Черниговскую Духовную Семинарію со званіемъ студента въ 1888 году, Н. П. поступилъ въ 1889 году въ Кіевскую Дух. Академію, каковую и окончилъ со степенью кандидата Богословія въ 1893 году. Въ томъ же году онъ, согласно прошенію, былъ назначенъ, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 Сентября, учителемъ Ситхинской миссіонерской школы, Алеутской Епархіи. Не доѣхавъ до Ситхи, Н. П. получилъ другое назначеніе. Резолюціей Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго (нынѣ Таврическаго), онъ былъ оставленъ на службѣ при кафедральномъ соборѣ въ С. Франциско на иподіаконской вакансіи, съ назначеніемъ его Членомъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія; 1894 г. 26 Января. Съ этого времени начинается трудовая жизнь Н. П., каковую онъ отличался все время, пока силы не оставили его. Помимо обязанностей Члена Правленія, Николай Павловичъ несъ одновременно много другихъ отвѣтственныхъ должностей. На первыхъ же порахъ онъ былъ назначенъ завѣдующимъ Епархіальнымъ складомъ и проходя эту должность, положилъ много трудовъ и знанія. Онъ вывелъ складъ изъ хаотическаго состоянія и привелъ его въ порядокъ, увеличилъ его обороты, расширилъ операци, поставилъ его будущее на прочныхъ и правильныхъ началахъ. Насколько полезна и плодотворна была дѣятельность его въ этой должности и какъ сразу же была оцѣнена, свидѣтельствуетъ выраженная ему Преосвященнымъ Николаемъ 25 Сент. 1894 г. Архипастыр-

ская благодарность съ грамотой «за приведеніе въ порядокъ дѣлъ Епархіальнаго склада». 6-го Мая 1897 году за тѣ же «труды по Епархіальному складу» онъ былъ удостоенъ благословенія Св. Синода съ грамотой. Въ 1896 г. 26 Юня Н. П. былъ назначенъ Казначеемъ Правленія. И въ этой должнсти онъ заявилъ себя честнымъ и усерднымъ труженникомъ и оставилъ послѣ себя имя знатока дѣла. Кромѣ сего Н. П. разновременно состоялъ Экономомъ Архіерейскаго дома, учителемъ мѣстной субботней школы, участвовалъ въ разныхъ комиссіяхъ. Вездѣ и всегда онъ работалъ съ охотой и усердіемъ, ни отъ какого дѣла, какъ бы мало оно ни было, не отказывался, а въ каждое, напротивъ, вкладывалъ всю свою душу и всѣ способности, и всюду старался принести и дѣйствительно приносилъ посильную пользу. За столь ревностную разнообразную и полезную службу свою Н. П. по представленію Преосвященнаго Тихона, Епископа Алеутскаго, 6 Дек. 1899 г. Высочайше пожалованъ былъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени. Но эта же многотрудная служба, въ связи съ простудой, и надломила его здоровье и раньше времени (33-хъ лѣтъ) свела въ могилу. Еще въ Августѣ 1898 г. онъ началъ поговаривать, что здоровье его какъ будто пошатнулось, а въ Октябрѣ уже всѣмъ стало очевидно, что злой недугъ свилъ себѣ въ немъ гнѣздо. Преосвященный Николай разрѣшилъ ему поселиться въ Санъ-Рафаэлъ, — мѣстѣ болѣе здоровомъ по климату, чѣмъ С.-Франциско, съ тѣмъ, чтобы онъ являлся въ С. Франциско по требованіямъ службы. Но здоровье его настолько стало слабѣть, что по совѣту докторовъ ему пужно было оставить службу и поселиться въ Южной Калифорніи. 3 Февраля 1899 года Н. П. вошелъ съ прошеніемъ къ Преосвященному Тихону о разрѣшеніи ему четырехмѣсячнаго отпуска, каковой милостиво и былъ разрѣшенъ. Пробывъ 4 мѣсяца въ Южной Калифорніи, въ г. Лосъ-Анжелосъ, Н. П. возвратился въ С.-Франциско значительно оправившимся, но все-

таки не совсѣмъ здоровымъ, въ виду чего Преосвященный Тихонъ продлилъ ему отпускъ еще на 4 мѣсяца. Н. П. уѣхалъ. Но дни его были уже сочтены и въ Санъ Франциско онъ болѣе уже не возвращался. 4 Октября 1899 года онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы, а въ Декабрѣ поступилъ уже въ санаторіумъ въ Санъ-Габріелѣ, гдѣ и провелъ остатокъ своихъ печальныхъ дней, скончавшись среди чужихъ ему людей 9-го Февраля с. г. въ 8 ч. у.

Телеграмма о смерти Н. П. была получена въ С.-Франциско въ тотъ же день и сейчасъ же по полученіи ея о новопреставленномъ рабѣ Божиѣмъ Николаѣ соборно была совершена Его Преосвященствомъ панихида, а на другой день священникъ Ѳ Пашковскій съ протодіакономъ Л. Поповымъ отправились для преданія останковъ покойнаго землѣ.

Тяжелыя минуты переживали во время отпѣванія покойнаго его сослуживцы. Не въ храмѣ и даже не въ православномъ жилищѣ было совершено оно, а въ пустой погребальной конторѣ, украшенной не иконами, а картинами животныхъ. Сердце еще больше сжималось при мысли, что покойный почилъ неожиданно для себя. Печальное наше прощаніе съ покойникомъ тронуло и равнодушныхъ американцевъ, кото-

рыхъ къ концу службы набралось человѣкъ до двадцати.

Послѣ отпѣванія потянулись мы на кладбище отстоящее въ двухъ миляхъ отъ центра города Pasadena. Здѣсь готовилась могила, имѣвшая принять въ свои объятія дорогіе останки незабвеннаго Н. П. Невольно приходили на память слова безсмертнаго поэта:

«Вырыта застуномъ яма глубокая...

«Жизнь невеселая, жизнь одинокая»...

Да, дорогой Николай Павловичъ,

«Горько она, твоя бѣдная, шла

«И какъ степной огонекъ замерла»...

Спи же, дорогой другъ и сослуживецъ, спи, незабвенный честный труженникъ! Ты уснулъ съ вѣрою въ будущее воскресеніе и мздовоздааніе, и вѣра эта не посрамитъ тебя. Не успѣлъ ты воспользоваться плодами трудовъ твоихъ здѣсь, — воспользуешься тамъ... А здѣсь... здѣсь не забудутъ тебя твои сослуживцы, не забудутъ тебя и пастыри Алеутской Епархіи, для которой ты такъ много трудился, и, будь увѣренъ, вознесутъ свои горячія молитвы объ упокоеніи свѣтлой души твоей въ обителяхъ Отца Небеснаго. Миръ праху твоему, старѣйшій нашъ братъ на нивѣ Христовой въ Америкѣ!..

Ѳ. П.

Извѣстія и Замѣтки.

Запоздалая почта съ Кадьяка принесла намъ слѣдующее письмо тамошняго священника Т. Шаламова:

«Въ послѣдніе 5—6 лѣтъ святки въ Кадьякѣ проходятъ очень оживленно. Особенно весела бываетъ святочная елка въ русской школѣ. Въ этотъ день весь Кадьякъ отъ мала до велика, отъ грудныхъ дѣтей до сѣдовласыхъ старцевъ бываетъ въ зданіи пріюта. Не только русскіе, но и многіе изъ американцевъ присутствуютъ на елкѣ. Давка, тѣснота, жара бываетъ ужасная...

Такъ было и въ этомъ году. 29 Декабря въ 7 часовъ вечера большая спальная комната пріюта была биткомъ набита народомъ. За недостаткомъ мѣста многіе стояли въ корридорѣ... Празднество началось дѣт-

NEWS AND NOTES.

FACTS FROM THE LIFE

OF EASTERN AND SLAVIC ORTHODOX COMMUNITIES.

In October 1899 Meletius, the newly elected Patriarch of Antioch was confirmed in his dignity by an *irade* (dedree) of the Turkish Sultan Abdul Hamid, and on the 3-d of November his solemn inauguration took place in Damascus.

When, in December 1897, the Holy Synod of the Church of Antioch deposed the Patriarch Spiridion, very little information was forwarded to the Greek press on the subject at the time, and the cause of this event remained obscure until lately. True, the Greek newspaper „the New Day” (*Nea Hemera*) published in Trieste, had in its issue No. 1269 1899 a long article entitled „Russian Politics in Syria”, in which the deposition of the

скимъ театромъ. Дѣти прекрасно свободно и непринужденно сыграли комедію К. Лукашевичъ «Въ сельской школѣ». Игрой и самой пьесой публика осталась очень довольна. Даже не знающіе по русски американцы постигли содержаніе пьесы.

По окончаніи пьесы на со вкусомъ украшенной елкѣ зажжены были свѣчи, и хоръ школьниковъ до 50 человекъ, подъ руководствомъ псаломщика А. Кашеварова, исполнилъ цѣлый рядъ прекрасныхъ русскихъ пѣсенокъ изъ сборника Главача и Шемакина и Юнгерсона, причѣмъ каждая пѣсня чередовалась съ декламацией школьниками стихотвореній Пушкина, Крылова, Лермонтова, Некрасова и др. русскихъ поэтовъ. Особенно хорошо дѣти спѣли поэтически—мирное стихотвореніе—пѣсню Миропольскаго «Сумракъ вечерній» и народную пѣсню «Ты поди моя коровушка домой», съ ея безконечно тихой грустью. Также оживленно исполнены были славянскіе марши: «Шуми Марица» и «Сложно, сложно». Читали дѣти тоже очень хорошо,—свободно и сознательно. Лучше было чтеніе дѣтей приютскихъ. Англодиссидентамъ со стороны публики не было конца... Однимъ только зрителямъ были недовольны, это тѣмъ, что скоро все кончилось: всѣ желали, чтобы это разумное веселье продолжалось какъ можно дольше. Въ будничную жизнь Кадыяка оно вносило живую и оживленную струю. Дѣти, какъ виновники и герои дня, всѣ также были возбуждены и, получивъ скромное угощеніе отъ елки, разошлись по домамъ въ 10 мѣ часу.

Много толковъ, толковъ сочувствія и одобренія, вызвала елка въ Кадыякѣ въ этотъ годъ. Особенно правится народу пѣніе и постановка комедій въ елку, что было совершенно здѣсь ново.

Въ такія минуты, какъ этотъ дѣтскій праздникъ,—здѣсь и взрослые—дѣти по душѣ,—забывается, что живешь на далекой чужбинѣ...

Не можемъ не отмѣтить также празднованія новаго года. Вотъ уже 6 лѣтъ, какъ въ Кадыякѣ въ полночь подъ новый годъ бываетъ торжественное молебствіе, собирающее всѣхъ православныхъ въ приходскій храмъ, при чемъ обычно настоятель говоритъ приличное случаю поученіе и по окончаніи молебна возглашаетъ многолѣтіе Царствующему Дому, Синоду, Епархіальному Преосвященному, Президенту и народу и затѣмъ—«память вѣчную» умершимъ въ мимошедшее лѣто братьямъ. Въ отвѣтъ на радостныя многолѣтія и хваленія совнѣ храма раздаются залпы ружейныхъ выстрѣловъ, которые еще долго не смолкаютъ, оглашая громомъ ночную тишину.

Раиѣ на новый годъ творились въ Кадыякѣ всевозможныя безчинства, пьяный разгулъ, пляски и даже происходили, по особому изыскаемому чину, проводы стараго и встрѣча новаго года. Тогда одинъ изъ жителей, изображая исходящее лѣто, одѣвался въ разныя лохмотья

Patriarch Spiridion was ascribed to the intrigues of Russia and, in particular, of the Imperial Orthodox Palestinian Society and the Russian Consul in Damascus, Mr. Bielaief; but such communications must be received with great caution, and the event in question should not be considered from a narrowly national Greek point of view. And indeed the further course of events in the Patriarchate supplies another standpoint from which to view Spiridion's removal from the patriarchal throne and forces on us a different explanation. The fact is that a fierce conflict is raging just now in Syria between two nationalities—the Greek and the Arab. This conflict has its roots in the remote past, has a truly historical character, and is one of the distinctive features of the inner life of the Patriarchate of Antioch. It sprang up on the ground of nationality, is carried on in the name of the Syrian nation's liberty, religion, language and culture, and is therefore envenomed, bristling with passionate fanatical impulses and acts. The native population of Syria—Arabs, is honest, industrious, earnest in its faith, but ignorant. To become enlightened, it needs schools, churches, a national clergy, familiar with the manners and customs of their own people, its language, national needs and aspirations. All this is so natural, usual and plain. Yet the Syrian Arabs are not able to satisfy their legitimate claims, chiefly for the reason that the clergy is mostly Greek and, very naturally, does not in the least know its flock, their religious and moral wants, their language. It is, to the Syrian people an alien, strange clergy. The people do not understand the Greek sermons, because they do not know Greek, and so they remain for ages, immersed in their ignorance. From their poverty and lack of culture, the Arabs are unable to organize public schools, but, having a great desire for knowledge, they are compelled to send their children to the Catholic and Protestant schools, of which there are a great many in Syria. and so fall, easy prey, into the cleverly stretched nets of the foreign propaganda, which, with every year, widens more and more the field of its conquests. True, there are in the patriarchate Arab Bishops and an Arab clergy; but, from their poverty and the antagonism existing between them and the Greek hierarchy, they have been unable to bring about the order of things that would satisfy the needs of the Syrian religious community. It is only recently that the self-consciousness of the best representatives of the Arab nationalities has been aroused; they understand better than they did before the abnormal condition which prevails in the Syrian Church, and stand up with greater energy in defence of their national rights against the alien Greek element which is forced on them. This is not the first time that the conflict between Greeks and Arabs in Syria, under the influence of the growing national consciousness, has assumed a threatening aspect and entered on such an acute phase: development, growth, are an essential feature of historical life. And now, in this fact of the deposition of the

и тряпье и его царапали и рвали два или три чорта, также изъ мѣстныхъ жителей; когда этотъ растерзанный символъ стараго года удалялся со сцены влекомый чертями,—являлся новый годъ—молодой, разгульный, жизнерадостный... Когда въ противовѣсъ этому обычаю начали вводить теперѣшнюю благочестивую встрѣчу новаго лѣта, появилось очень много недовольныхъ голосовъ,—говорили, что и на Руси святой съ такимъ же безобразіемъ, и даже большимъ, празднуется канунъ новаго года. Но эти недовольные голоса скоро замолкли: правда ударила по сердцамъ и заставила замолчать неправду. Нынѣ старыя безобразія оставлены, каждый считаетъ своимъ долгомъ въ ночь на новый годъ сходить въ церковь, чтобы испросить отъ Господа благословеніе на предстоящее лѣто и возблагодарить Его за мимошедшаго лѣта благодѣянія.

Въ этотъ годъ ночь новолѣтняя и новостолѣтняя выдалась тихая, ясная и звѣздная. Дай Богъ, чтобы также тиха, ясна, радостна и мирна были жизнь Кадьякцевъ въ наступившее лѣто, чтобы святая вѣра Христова еще ярче и свѣтлѣе горѣла въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ и дочерей церкви православной!.

18 Января 1900 г.

Кадьякъ.

Patriarch Spiridion, a Greek by birth, the conflict found its natural issue, the most desirable in the interests of the native population. So that the accusation which the Greek press brings against Russia and the Palestinian Society is entirely gratuitous; the Patriarch Spiridion, a Greek, deposed from the Patriarchal throne of Antioch, is the victim of the long-standing feud between the two nationalities; his fall was natural and inevitable, in view of the historical course of the conflict. Russia and the Russians have nothing whatever to do with the matter, and if the Greeks detect in certain acts of the Imperial Palestinian Society sympathy with the Arabs and antagonism—or what they consider such—against the Greeks, they are blinded by partisanship, as is usual in such conflicts: Russia and the Russians merely champion the right.

At the close of 1898 the chancellery of the Holy Synod of Bulgaria published some „statistical facts regarding the dioceses and clergy of the Bulgarian Principality”. These facts extend over the years 1890—1897, and partly 1884—1890. They are the following: The principality of Bulgaria is divided into 11 dioceses—three in Southern and eight in Northern Bulgaria. They are: the dioceses of Plovdiv or Philippopolis, Starozagorsk and Slivinsk in Southern Bulgaria or Roumelia, of Varna, Dorostol or Rustchuk, Ternovo, Lovtchansk, Vratchansk, Widdin, Sofia, and Samokof in Northern Bulgaria or Bulgaria proper. These dioceses consist of 60 vicariates and 2106 parishes. In all the dioceses there were in 1890 377,358 houses, counting about 8 souls to the house on an average. In 1897 the number of parishes had in-

creased to 2123, and that of houses to 519,913. The personnel of the clergy was as follows: 11 metropolitans, 1 bishop, 11 archimandrites, 1902 parish priests, 1373 of whom were school teachers before their ordination, and 19 deacons. The churches numbered 1767 in all, besides 175 monasteries with 215 monks and 19 convents with 306 sisters.

To enable the natives of the Bulgarian Principality to receive a theological education in Russia, the Holy Synod endowed, out of its own funds, 18 full stipends or purses and gave temporary aid to 19 students, besides endowing two full stipends for studying ecclesiastical painting in Russia. Quite a number of Bulgars study in Russia at the expense of the Russian Government. Every year the Russian Consulates in Bulgaria receive numerous applications for stipends to enable the petitioners to receive an education in Russia.

The Bulgarian press announces that the Government intends, in the beginning of the present year 1900, to commence the construction of a magnificent church in Sofia, to be dedicated to St Alexander Nevsky, in memory of the deliverance of Bulgaria by Russia. The sum collected for the purpose reaches 1,600,000 francs (\$212,000). The project and plans were prepared by Professor A. N. Pomerantsef of the St. Peterburg Academy of Arts, who spent several months in Sofia in 1898, in order to complete his work in conformity with local conditions. It is rumored that an ecclesiastical seminary will be attached to this church. It is planned to found another ecclesiastical seminary in connection with the church—more correctly monastery—which is being built at the foot of the Balkans in Southern Bulgaria, in memory for all time of the soldiers who fell in the war of 1877 and 1878.

The Sofia Society of Volunteers, the correspondent of the „St. Petersburg Gazette” informs us, is agitating the question of raising a monument to the Emperor Alexander II in the city of Sofia and founding, in connection with it, a home for invalided Bulgarian veterans. The municipality of the capital is in cordial sympathy with the idea, and in its session of July 1899, unanimously resolved to donate the site—the garden which is before the Russian General Consulate.

In the „Theological Messenger” there is a paper by N. A. Zaozersky: „Ecclesiastics in the capacity of arbitrators”. Its object is to introduce into modern church life a measure which the author thinks of great importance as being calculated to place the Russian peasant's life on the basis of Christian principles. He wishes that our rural clergy be given again the juridical rights which were theirs in the earlier period of Russian history. This wish of the author's is prompted by the confusion prevailing in the peasant courts, which, he says, „could hardly be brought up to any kind of juridical standard by one reformatory act of the highest human wisdom.” Hence the absolute necessity, pending the

elaboration of some such standard; to have recourse to some make-shift forms of free justice. So the author takes occasion from these conditions to recall to the modern mind „the historical fact that, in former times, great services were rendered to the community in periods of transition, by members of the Christian clergy invested with the dignity of bishop and of presbyter,—or “priest”, to use the modern nomenclature”... It is our opinion, “continues the author, „that our modern father’ or rural parish priest could do no little good in the capacity of arbitrator in the sphere of district peasant justice, if he would take the post of assistant by the side of the local representative of state justice—the judge the territorial chief, and also of the district peasant court, such as it originally was and such as it is to be when certain expected reforms have taken place”.

There is no doubt that the deep hold which Christian principles took on our ancient juridical conscience was due to the immediate action of the clergy in applying those principles to real life through their social and juridical action, in the capacity of actual judges, umpires at the division of property, and official peacemakers between parties who would appeal to the law. „It is not personal merit which imports here, for that may belong to one who „signifies nothing in the Church” and may be wanting in a dignitary of the Church (whom in that case, no one will select as judge). What imports is that the priest derives from his dignity as such a moral authority in the eyes of his flock which it does not recognize in any of its own members. When a priest addresses to his flock words of exhortation, of blame, referring to the particular divine commandment which is violated or disregarded in each given case, every peasant, man or woman, acknowledges his indubitable right to do so, and will at least feel ashamed, if he or she dare to oppose or contradict him.” But should a layman, though of the loftiest probity, refer the contending parties to the commandments of Christ, he will inevitably hear some such retort as this; „What are you meddling with? Are you a priest that you would be teaching me my duty?”

Pointing to the deterioration of morality in rural life, in spite of the extensive work of country priests in church and school, the author is of opinion that „different results would be obtained if the Christian pastor’s voice were heard not there alone, but also at the secular communal meetings’ as it used to be heard in ancient Russia. Then the peasants’ custom-law would, it is to be hoped, become tempered with elements of Christian morality and we should no longer hear complaints from the midst of the peasantry that our young have „no shame left,” and that there is nobody that could arouse in them the feeling of shame”.

It would certainly be a good thing for the Church and for the peasantry if the author’s idea could be carried out, but to do so might not be as easy as it looks at first sight.

*To the Editor of the Messenger of the
Orthodox Church in America.*

Having received an interesting letter from a most true member of our Holy Orthodox Church I send you a copy of it for publication. In every city of America as well as in Europe there are stray members of the Church to be found, who live sometimes for whole years (not seldom with whole families) away from the blessed influence of our beautiful temples and chapels (which unfortunately are often too far and wide apart), as the present case shows. This instance of course is a single one of its kind, and for this reason it deserves publication. May all of us profit by this good example of patience, zeal, and faithfulness. Our Bishop—the Most Reverend Tikhon — sends by this mail to the worthy Orthodox Englishman a copy of „Rev. Sokoloff’s Manual of Church Services,” with His blessing.

Yours faithfully *Sebastian Dabovich,*
Missionary of the Holy Orthodox Church.

Reverend Dear Father,

Although personally strangers, we are yet united in the bonds of Orthodoxy; I venture, therefore, to ask you to have the kindness to send me, at your earliest convenience, a copy of the book „*Preaching in the Russian Church*”, in payment for which a Post Office Order equivalent to one dollar is enclosed herewith

It is only a couple of days ago that I came to know of your book, through the courtesy of an old English friend long resident in St. Petersburg.

Have you on sale, your side of the Atlantic any thing else on Orthodoxy, please? If so, I shall esteem it a great favor on your Reverence part, to name same for my guidance, and how procurable.

I have been in the closest communion with Orthodoxy for some thirty years; owing to distance from the Orthodox temple in London, we have long enjoyed the privilege of having a small Oratory (under the direction and with the blessing of the Most Holy Governing Synod) for the use of self and family.

With this explanation, you will readily understand how we value and treasure up any new work on Orthodoxy that happens to appear in an *English dress*.

I am familiar with my esteemed friend Professor Orloff’s translations of some of the Offices of the Church, but possibly you may have something in addition, which would be new to me.

Although a hardworking layman, it has been my endeavor, year after year, to keep the lamp of Orthodoxy alight. Day after day a portion of our time, morning and night, is devoted to the recitation of the incomparable prayers prescribed by our Mother the Church, in front of the holy Ikons, and we feel in so doing, *at one* with our Orthodox brethren wherever situated!

Praying God’s blessing to rest upon your Reverence’s efforts and those of your co—workers in bringing in stray sheep to the True Fold.

I beg to remain Yours etc... *Matthias Jenkyns.*

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

УСТАВЪ

Комитета по постройкѣ трехъ-престольнаго соборнаго храма, во имя Архангела Михаила, въ г. Питтсбургѣ, шт. Пенсильванія, С. А.

+ o +

На семъ Уставѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, послѣдовала такая:

«22 Февраля 1900 г. Уставъ утверждается и призываетъ Божіе благословеніе на дѣятельность Комитета. Епископъ ТИХОНЪ.»

§ 1

Съ благословенія и утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, Комитетъ по постройкѣ православнаго трехъ-прѣдѣльнаго Соборнаго храма, во имя Архангела Михаила, въ г. Питтсбургѣ, штата Пенсильванія, въ Сѣверной Америкѣ, вступилъ въ свои права и обязанности. Строительный Комитетъ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: Почетнаго Попечителя, предсѣдателя, помощника предсѣдателя, казначея, одного почетнаго члена, одиннадцати непрѣмѣнныхъ предсѣдатели православныхъ братствъ и архитекторъ — и просто членовъ, въ числѣ семи, изъ прихожанъ Аллегенской церкви.

§ 2

Строительный Комитетъ своею цѣлію ставить изысканіе денежныхъ суммъ, строительныхъ матеріаловъ, сеятыхъ иконъ и другихъ предметовъ, служащихъ къ благолѣпію и украшенію будущаго храма. Строительный Комитетъ также заботится о пріисканіи наилучшихъ и болѣе выгодныхъ по цѣнамъ подрядчиковъ по постройкѣ, вызываетъ ихъ на торги, заключаетъ съ ними условія и контракты на построй-

ку храма.

§ 3

Для наибольшаго успѣха въ дѣятельности по сбору различныхъ пожертвованій и денежныхъ средствъ, Строительный Комитетъ печатаетъ отъ своего имени и рассылаетъ воззванія и обращенія къ сочувствію вѣрующихъ и посильной помощи ихъ на постройку православнаго храма. Для сбора добровольныхъ пожертвованій члены Строительнаго Комитета снабжаются особыми книжками (collection books), занумерованными, прошнурованными и скрѣпленными печатью и подписью Предсѣдателя, а за отсутствіемъ его — его помощника и казначея. Для той же цѣли священники, какъ непрѣмѣнные члены Строительнаго Комитета, имѣютъ право за литургіей говорить воззванія молящимся на тему о пожертвованіи и по окончаніи проповѣди могутъ собирать тарелочной сборъ, какъ добровольное даваніе на постройку храма.

Затѣмъ, священники, какъ непрѣмѣнные члены Комитета, выдаютъ такъ называемыя коллекторскія книжки, для сбора пожертвованій на постройку храма, лицамъ, зарекомендовавшимъ себя, какъ особенные ревнители православія въ Америкѣ. Коллекторы эти могутъ посылаться во все города и мѣстечки этой страны.

§ 4

Строительный Комитетъ имѣетъ право обратиться къ Правленію православнаго Общества Взаимопомощи съ просьбою объ удѣленіи изъ средствъ Общества единовременнаго пособія.

Строительный Комитетъ пользуется правомъ обратиться въ подходящее время съ просьбою къ православнымъ братствамъ Аллегенскаго прихода: поспособствовать устройству концертовъ и т. п.

въ пользу строящейся церкви и удѣлять для этой цѣли или всю входную плату полностью или же извѣстный процентъ отъ стоимости каждаго входнаго билета.

§ 5

Все собранныя добротныя пожертвованія и сильныя лепты на постройку будущаго собора, по занесеніи ихъ въ соотвѣтствующія книги, сдаются на храненіе въ банкъ Меллонсъ Сынъ и Ко. въ Питтсбургѣ. Строительный Комитетъ имѣетъ свою печать на англійскомъ языкѣ.

О всехъ родахъ поступленія разнаго рода пожертвованій, всякихъ сборовъ или записей добротнаго даянія, какъ то: деньгами, матеріалами или предметами, вносится немедленно въ шнуровую книгу приходовъ, скрѣпленную печатью Строительнаго Комитета и подписью Предсѣдателя и Казначея.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ пожертвованія строительныхъ матеріаловъ или священныхъ предметовъ, какъ то: иконъ или иныхъ какихъ либо предметовъ, упомянутыхъ въ § 2 этого Устава, вмѣстѣ съ наименованіемъ сорта и рода пожертвованій обозначается также въ книгѣ приходовъ и денежная ихъ стоимость, хотя бы приблизительно.

Для расходовъ по постройкѣ храма, для выдачи суммъ авансами или другими какими цѣнными документами, Строительный Комитетъ имѣетъ прошнурованную книгу расходовъ, скрѣпленную печатью Строительнаго Комитета и подписью Предсѣдателя и Казначея.

§ 6

Для разныхъ насущныхъ потребностей во время постройки храма, какъ то: выдачи суммъ авансами, уплаты текущихъ счетовъ и окончательныхъ расчетовъ съ подрядчиками, Строительный Комитетъ имѣетъ чековую книжку на хранящіяся въ банкѣ капиталы. Каждый дѣйствительный чекъ долженъ имѣть подпись Пред-

сѣдателя, а за отсутствіемъ онаго—его помощника и Казначея.

§ 7

Предсѣдатель Строительнаго Комитета имѣетъ право приглашать г. г. членовъ въ общія собранія, обязательно разъ въ мѣсяць, кромѣ экстренныхъ случаевъ. Для этой цѣли г. г. члены Комитета извѣщаются повѣстками за подписью Предсѣдателя и его помощника.

Предсѣдателю предоставляется право приглашать въ общія собранія и такихъ лицъ, которыя не состоятъ членами Строительнаго Комитета, но такъ или иначе полезны или необходимы для дѣла. Въ этомъ случаѣ приглашенныя лица правомъ голоса не пользуются.

На общихъ собраніяхъ, открываемыхъ Предсѣдателемъ, а за отсутствіемъ его—помощникомъ предсѣдателя, всякій вопросъ рѣшается простымъ большинствомъ голосовъ.

Каждый членъ Строительнаго Комитета имѣетъ право одного голоса, а Предсѣдатель располагаетъ двумя. Въ отсутствіе Предсѣдателя два голоса на общихъ собраніяхъ имѣетъ помощникъ его.

Подача голосовъ производится открытою баллотировкою, при чемъ право передачи голоса одного члена другому, какъ устно, такъ и письменно, по довѣренности, не допускается.

§ 8

Ревизія денежныхъ суммъ, всякаго рода пожертвованій, также книги расходовъ, по почтительнѣйшей просьбѣ Строительнаго Комитета, производится непосредственно Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, или Членомъ Аляскайскаго Дух. Правленія, по назначенію Его Преосвященства.

§ 9

На случай смерти или выбытія члена

изъ состава Строительнаго Комитета, при- емъ новыхъ прихожанъ въ званіе членовъ назначается Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, по представленію Строительнаго Комитета.

§ 10

Если Всеблагій Господь увѣнчаетъ, дѣло постройки храма успѣхомъ, дѣятельность Строительнаго Комитета сама собою прекращается. Въ этомъ случаѣ желатель- но, чтобы Строительный Комитетъ не остав- лялъ свою полезную дѣятельность, а для сей дѣли онъ могъ бы быть преобразованъ въ другой, подъ именемъ „церковно-при- ходскаго попечительства“.

Въ случаѣ, если останутся какія ли- бо суммы отъ постройки церкви или не- дохваты, въ видѣ долговъ, то таковыя из- быточные суммы или долговья обязатель- ства всецѣло поступаютъ въ дѣла вѣдѣ- нія Церковно-приходскаго Попечительства Собора Архистратига Михаила.

Списокъ членовъ Комитета по построй- кѣ Соборнаго храма въ г. Питтсбургѣ, Па.

Почетный Попечитель: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій,

2) Предсѣдатель: полковникъ Михаилъ Ивановичъ Бархаткинъ.

3) Помощникъ Предсѣдателя: благочинный, священ- никъ Іоаннъ Недзельницкій.

4) Казначей: священникъ Владиміръ Кальневъ.

5) Почетный Членъ: Марія Георгіевна Саймондсъ.

Непремѣнные члены:

6) Архитекторъ Вильямъ Истъ, 7) Предсѣдатель Петро-Павловскаго Братства въ г. Аллегени Николай Иванцо, 8) Предсѣдатель русскаго Св. Троицкаго Брат- ства въ г. Аллегени Іоаннъ Лычковъ, 9) Предсѣ- датель Галицкаго Владимірскаго Братства въ г. Аллегени Василій Блишакъ, 10) Предсѣдательница женскаго Ека- терининскаго Союза въ г. Аллегени Марія Иванцо, 11) Предсѣдатель Галицкаго Александро-Невскаго Братства въ г. Питтсбургѣ Михаилъ Гурай, 12) Предсѣдатель Серб- скаго Іоанно-Крестительскаго Братства въ г. Питтсбур- гѣ Симо Милановичъ, 13) Предсѣдатель Галицкаго Св.

Николаевскаго Братства въ Маккиспортѣ Николай Дзима, 14) Предсѣдатель Сербскаго Св.-Саввинскаго Братства въ г. Маккиспортѣ Николай Маровичъ, 15) Предсѣ- датель Сербскаго Іоанно-Крестительскаго Братства въ г. Маккиспортѣ Лазарь Ивковичъ, 16) Предсѣдатель Серб- скаго Св.-Николаевскаго Братства въ г. Экспортѣ Іосифъ Стояновичъ, 17) Предсѣдатель Сербскаго Св.-Георгіев- скаго Братства въ г. Бенвудѣ Симо Мунасъ.

Ч л е н ы :

18) Сербъ Трифонъ Лазичъ, 19) сербъ Симо Ма- мула, 20) грекъ Георгій Стратигосъ, 21) арабъ Исаакъ Саррафъ, 22) русско-подданный Никифоръ Черсіановъ, 23) единовѣрецъ Моусей Семеновъ, 24) галичанинъ Іосифъ Демчакъ.

Отъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 февра- ля 1900 года за № 793, на имя Его Преосвя- щенства изъяснено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Свя- тѣйшаго Синода, отъ 15-27 Декабря 1899 го- да за № 5409, въ 17-й день Января с. г. Вы- сочайше соизволилъ на измѣненіе наименованія «Алеутской и Аляскинской» Епархіи въ «Але- утскую и Сѣверо-Американскую», съ соответ- ствующимъ измѣненіемъ и титула Епархіальна- го Архіерея, а также и на переименованіе со- стоящаго при ономъ Духовнаго Правленія изъ «Аляскинскаго» въ «Сѣверо-Американское». Довода о семь до свѣдѣнія причтовъ Епархіи, Духовное Правленіе предлагаетъ:

во 1-хъ, при возношеніи за Богослужені- емъ положенныхъ моленій о Епархіальномъ Архіереѣ читать: «и о Господинѣ нашемъ, Преосвященнѣйшемъ Тихонѣ, Епископѣ Алеутскомъ и Сѣверо-Американскомъ», а Аляскинское Ду- ховное Правленіе отселѣ именовать «Сѣверо-Американскимъ Духовнымъ Правленіемъ»,

во 2-хъ, адресовать соответствующимъ обра- зомъ бумаги Его Преосвященству:

*Rt. Rev. Tikhon, Bishop of North America,
1715 Powel St. San Francisco, Cal.*

и Духовному Правленію:

*North American Ecclesiastical Consistory,
1715 Powel St. San Francisco, Cal.*

Пожертвованія.

На постройку трехпрестольнаго соборнаго храма въ г. Питтсбургѣ штата Пенсильваніи въ Февралѣ 1900 г. пожертвовали:

Предсѣдатель Строительнаго Комитета,	
полковникъ Михаилъ Ив. Бархаткинъ	500
Николай Ианцо	100
Священникъ Іоаннъ Недзѣльницкій	100
М. Семеновъ	51
Фирма «Крампъ и Сынъ» въ г. Филадельфіи	250
Инженеръ-механикъ К. Боровскій	5

Пожертвованія на постройку соборнаго храма въ г. Питтсбургѣ принимаются по слѣдующему адресу:

Rev. J. Nedzelnitzky,
59 Sterling St. Allegheny, Pa.

Присоединенія:

Священникомъ Шептонской и Катасаквинской церковей М. Волкаемъ присоединено къ православію 126 униатовъ въ Египтѣ шт. Пенс.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Подписка на 1900 годъ на журналъ пятый годъ изданія

„ДѢЯТЕЛЪ“

Въ качествѣ сотрудниковъ принимаютъ участіе профессора: А. И. Александровъ, Е. О. Будде, Л. О. Даркшевичъ, И. М. Догель, Г. О. Дормидонтовъ, В. Ф. Залѣвскій, Н. О. Катановъ, О. Г. Мищенко, Н. В. Сорокинъ, Е. П. Яншевскій, А. И. Подбѣльскій и, кромѣ того, Б. Н. Агаоновъ, Я. Посадскій, Р. В. Ризположенскій, С. М. Смирновъ, В. А. Никитская, М. Д. Заревская, М. А. Готвальдъ и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Правительственныя распоряженія.
- 2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.
- 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.
- 4) Письма изъ провинціи.
- 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.
- 6) Изъ жизни и печати.
- 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.

- 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи др. и странахъ
- 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.
- 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.
- 11) Критика и библиографія.
- 12) Объявленія.

подписная цѣна за годъ 2 рубля.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898 и 1899 годы платятъ 6 рублей

Полугодовая подписка не принимается.

Адресъ Редакціи: Казань, почтамту извѣстенъ.

Черезъ редакцію журнала „ДѢЯТЕЛЬ“ можно приобрести книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній:

- Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ II. Проф. А. И. Александрова 20 к.
- Отчего гибнутъ люди. Вишо-ядъ. Защитникамъ умереннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню 2 р.
- Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню 1 р.
- Вино для человѣка и его потомства-ядъ. За сотню 2 р.
- Въ защиту вина. 20 к.
- Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка. Проф. И. М. Догеля. (Одобр. Ученымъ Комит.) 40 к.
- Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ (некрологъ) съ портретомъ. Проф. А. И. Александрова. 10 к.
- Простое руководство къ разумному плеловодству, съ рисунк. Свящ. В. И. Веселицкаго (Одобр. Учен. Комит.) 30 к.
- Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости. 30 к.

Редакторъ-издатель А. СОЛОВЬЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 6. Недѣля Крестопоклонная. — Школьное дѣло русской православной церкви въ Аляскѣ, Блжочиннаго Гермонаха Антонія. — Индіанское племя Тлинхитъ, Архимандрита Анатолія. — Нѣсколько писемъ изъ архива Кадьякскаго миссіи. — Некрологъ. — Извѣстія и замѣтки. — Оффиціальныи отдѣлъ. — Объявленіе.

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.